

На удивление крепко держится наша страна за древние, прадедовские корни. Но ещё удивительнее то, что совсем нередко оживляют их люди, родившиеся в совершенно других и очень дальних краях. Так случилось и с давно забытым промыслом — искусством, которым славилось село Ворошилово, что в Знаменском районе. Исстари здесь лепили глиняные игрушки, благо исходного материала в округе хоть отбавляй, и отправляли их на ярмарки по всей Руси великой. Так что могли тешить пестрые петушки да рыбицы, сработанные не столько руками, сколько душами орловских мастеров, и новгородских ребятишек, и тверских, а может, и питерских, столичных...

В Ворошилово Александр Владимирович Тимофеев приехал из Киргизии, вынужденный на историческую Родину, как тысячи других переселенцев. Вот он-то, обживая генетически родные, но непривычные места, и обратил внимание на явно местного изготовления свистульки, хранимые в деревенских сундуках. Они радовали глаз и формой, и остатками краски, а ещё вопреки законам физики источали тепло, ощущаемое, правда, не телом, а душой, даже на морозе. Тогда сам для себя решил: научусь делать такие же.

Это только кажется, что из глины вылепить фигурку, скажем, птицы или рыбки просто. Самый древний в истории человечества поделочный материал дался в руки далеко не сразу. Не один вечер просидел Александр Владимирович за столом, комбинируя составы и консистенцию, пока рискнул показать свои первые поделки односельчанам. Получилось, в принципе, похоже, но петь, точнее сказать — свистеть, игрушки не хотели категорически. За советом решил обратиться к книгам, да разве найдёшь литературу по промыслу, давно забытому и как бы никому не нужному, в районной библиотеке, если и в столичных разыскать учебник по столь «пустяковому» делу непросто.

Выручили, как всегда, старики. Первые поделки в руках подержали, похвалили и вдруг начали Вспоминать, какими были игрушки их самого раннего детства. Главным советчиком стала Александра Ивановна Тюрина. Этот статус никто из ветеранов не оспаривал. В своё давнее уже время жил по соседству с Тюриной знаменитый на всю округу дед — Филипп Сергеевич Алёшин. По годам преклонным в поле он был уже не работник, но выручай в страдную пору деревню тем, что собирал под свою крышу всех

малолетних ребятишек и присматривал за ними, пока родители и ребята постарше работали в поле.

Сказочником дед Филя был, по воспоминаниям односельчан, просто легендарным, а ещё умел лепить игрушки. В ватаге малышей предвоенных лет была и сегодняшняя баба Шура. Память, конечно, к старости стала не та, но детские воспоминания всегда самые яркие.

— Встречает она меня как-то на улице, — рассказывает Александр Владимирович, — и начинает выдавать секреты изготовления игрушки — как то надо делать, как другое. Вот так понемногу набирался не мастерства, нет, но навыков и умения. А почему понемногу? Так вспоминала старушка не всё сразу. Но если что восстановится в памяти — прибегает ко мне и всё подробно расскажет. Потом попробую — получается. Так стал чувствоваться в игрушке «ворошиловский» стиль. Ведь я раньше пытался копировать плешковскую, черныщенскую игрушку — но не то, не наше. А хотелось бы иметь все же местную, тем более по форме определил, что корни у этих глиняных свистулек совершенно определенно дохристианские. Не знаю, служили ли они предметами культа, но не были только забавой для детей. Об этом говорит строгая, раз и на века заложенная форма.

Действительно, ворошиловскую игрушку с другими не спутаешь. И не только потому, что для декора здесь использовали конский волос, перья, щетину, хотя само по себе это встречается в народных промыслах применительно к изделиям из глины довольно редко. Особый изгиб шеи, допустим, у гуся или уточки, сами позы откровенно характерны. А ещё большинство фигурок «поставлены» на колёса и имеют ёмкости, в которые можно загрузить карамельку или десятка два семечек подсолнечника. Это уже дань утилитарности и атрибут детской игрушки. А вот фигура языческой «Троицы» обходится и без колес, и без кузовка. То есть с древних времён несла она функцию то ли амулета, то ли оберега для крестьянского двора и семейства.

Этнографам ещё предстоит многое открыть в истории ворошиловской глиняной игрушки, и вполне возможно, что займёт она должное место в исторических и краеведческих музеях, где будет экспонироваться наравне со знаменитой дымковской или той же плешковской. Для нас же важно другое — найден один из культурных корней Орловщины и теперь уже не засохнет. Учитель Ворошиловской школы Александр Владимирович Тимофеев целую методику разработал и секреты свои передаёт ученикам.

Глиняные фигурки уже побывали и на всероссийских выставках, и на международных. Оценки специалистов высокие это подтверждают дипломы выставочных комитетов, а игрушки говорят сами за себя: яркие, нарядные, они так и просятся в руки. Ничего, казалось бы, сложного, затейливого в них нет, но глянешь — и теплее на душе становится.

Остается добавить, что приютил выставку дом-музей Тимофея Грановского. Побывать в сказке можно и сегодня.

Владимир Шмелев.
Знаменский район.

НА СНИМКЕ:
ворошиловская игрушка.

Фото Виктора Зайчикова.